

Цун Ли решила: необходимо отвезти дочь в уездный город. В этот момент её намерение окончательно окрепло. Что касается семьи Цзин, она не собиралась так просто всё оставлять.

Несмотря на то, что Цун Ли казалась женщиной мягкой и покладистой, в делах она действовала решительно и быстро. Едва вернувшись домой, она начала суетиться, организуя переезд.

— Вещи я уже собрала.

Ань Юаньюань в этот момент могла только благодарить судьбу: к счастью, она всё подготовила заранее.

— Эти вещи брать не нужно, на месте мама купит тебе новые, — Цун Ли с недовольством окинула взглядом старые одеяла, не подходящую по размеру одежду, почти закончившиеся средства гигиены и бесполезный хлам. — Мои книги...

— Отправим их почтой, — Цун Ли отрезала твёрдо.

И вот Ань Юаньюань, оставшись буквально с пустыми руками, последовала за Цун Ли. Едва они вышли за порог, как увидели, что к ним спешат члены семьи Цзин.

— А-Ли!

Гэ Мэй, услышав о возвращении Цун Ли, поспешила к ним, успев подойти как раз перед их отъездом.

— Уже уезжаете? Почему так спешите? Зайдите к нам поесть!

— Откуда ты узнала, что я приехала? — Цун Ли нахмурилась. Вот уж действительно: легок на помине.

— Эй, А-Ли, ты ведь знаменитость в нашем городке. Кто тебя не знает? Как только ты вышла из машины, все сразу узнали.

— Знаменитость? Вряд ли это хорошая слава, — с иронией усмехнулась Цун Ли.

Гэ Мэй внутренне согласилась, но на лице сохранила улыбку.

— Что ты говоришь, А-Ли? Заходи к нам поесть перед отъездом.

Она чувствовала, что сегодня Цун Ли какая-то другая, и это вызывало у неё беспокойство.

— Дом? Чей дом?

— Ну, наш, конечно, — Гэ Мэй попыталась сблизиться. — А-Ли, ты что, забыла? Мы ведь живём напротив друг друга, и раньше часто вместе ели.

— Ах, да, я совсем забыла тебе представить. Это моя дочь, Цзин Чунь, — Гэ Мэй вытащила из-за спины Цзин Чунь. — Чуньчунь, поздоровайся с тётей.

— Не нужно.

Сегодня Ань Юаньюань, одетая в новую одежду, скромно стояла позади Цун Ли. Цзин Чунь, которая тоже стояла за спиной Гэ Мэй, с завистью смотрела на сияющую Ань Юаньюань, и её

мать, вытащив её вперёд, не дала ей времени скрыть своё выражение лица.

Продолжив молчать пару секунд, Цзин Чунь наконец опомнилась, но, прежде чем она успела поздороваться, Цун Ли резко прервала её. Лицо Цзин Чунь сразу же исказилось.

— Это приветствие лучше не произносить, пусть она держится подальше от моей дочери.

Цун Ли заметила выражение лица Цзин Чунь и бегло взглянула на неё. Та была не вполнину так красива, как её дочь.

Выражение лица Гэ Мэй также стало то бледным, то красным. С одной стороны, она ущипнула Цзин Чунь, выражая своё недовольство её невнимательностью, с другой — тайно ненавидела Цун Ли за то, что та не оказала ей должного уважения.

— А-Ли, что это за слова? Ты всё ещё злишься из-за того случая? Это была просто детская шалость.

— Ну, тогда давай так: мы не будем забираться высоко, просто поднимемся на второй этаж, и моя дочь столкнёт твою дочь вниз. И на этом всё закончится, — Цун Ли говорила так, будто это было самым обычным делом.

Оказывается, её мама такая грозная, — Ань Юаньюань с восхищением смотрела на Цун Ли.

Выражения лиц Гэ Мэй и Цзин Чунь были крайне выразительными. Гэ Мэй была полностью ошеломлена, не ожидая, что обычно мягкая и спокойная Цун Ли может сказать такое. Не зря её называют мачехой — она действительно жестока. Цзин Чунь побледнела от страха, отступила назад и схватила одежду Гэ Мэй, боясь, что её мать действительно согласится.

Она слишком хорошо знала, что представляет собой Гэ Мэй. Ради денег та готова на всё. Если её действительно столкнут вниз, её жизнь будет разрушена, ведь она не Ань Юаньюань, и никто не станет оплачивать её лечение.

Почему, почему у Ань Юаньюань всё так хорошо? Она ведь дитя без отца! У неё красивая мать, деньги, и она сама красива. Цзин Чунь помнила, как в детстве Ань Юаньюань была такой милой, бегала за ней и называла её старшей сестрой. Ей это нравилось. Но любовь — самая бесполезная вещь в мире. В её жизни было много того, что ей нравилось, но никто никогда не давал ей этого, пока она не научилась брать сама.

Она смотрела, как та кукла, которая в детстве бегала за ней и называла её старшей сестрой, постепенно разрушалась, и была счастлива, что они наконец стали похожи. Но почему у неё должна быть хорошая мать? Нет, это предательство, и она должна показать кукле, каково это — предавать.

Гэ Мэй действительно задумалась об этом, но, подумав, поняла, что столкнуть её вниз не принесёт никакой пользы, и в конечном итоге придётся оплачивать лечение этой девчонки, что было совершенно невыгодно. Кстати, Цзин Чунь действительно симпатичная, конечно, не сравнить с нынешней Юаньюань, — Гэ Мэй быстро прикинула в уме и оставила эту затею.

Атмосфера вдруг стала напряжённой, и Цун Ли, фыркнув, взяла дочь за руку и пошла дальше.

— Ань Юаньюань.

— А? — Ань Юаньюань удивилась. Цзин Чунь зовёт её?

— Ты ещё вернёшься?

На этот вопрос Ань Юаньюань не думала, она покачала головой.

Цзин Чунь хотела что-то сказать, но Гэ Мэй остановила её. Сжав губы, она больше не произнесла ни слова.

Ань Юаньюань была совершенно сбита с толку. Прежде чем сесть в машину, она невольно оглянулась. Цзин Чунь всё ещё смотрела в их сторону, и в её глазах читалась знакомая ненависть и ещё что-то.

Слишком сложно. Ань Юаньюань не могла понять, о чём думает двенадцатилетний ребёнок.

Эта мысль промелькнула у неё в голове и тут же исчезла. Теперь настало время заняться делами. Дом, который Цун Ли выбрала заранее, находился рядом со школой, так что даже если она решит обедать в школе, то сможет вернуться домой, чтобы поспать после обеда. Всё было продумано. Однако теперь предстояло заняться мебелью, постельными принадлежностями, средствами гигиены, а также её одеждой и обувью. Ань Юаньюань была занята с утра до ночи, и в такие моменты она мечтала о том, чтобы просто порешать несколько задач.

Когда всё наконец было готово, уже стемнело. Цун Ли настояла на том, чтобы сама приготовить ужин, и Ань Юаньюань не стала возражать, спокойно уселась и стала ждать. Глядя на суетящуюся Цун Ли, Ань Юаньюань подумала, что это, должно быть, тот дом, о котором мечтала её прошлая жизнь. Ощущение действительно было очень уютным. Цун Ли приготовила множество блюд, которые они вдвоём никак не смогли бы съесть. Ань Юаньюань попыталась уговорить её остановиться, но, видя, что это бесполезно, сдалась. В конце концов, можно было есть остатки во время утренних пробежек, хотя она не была уверена, как долго они продержатся в такую жару.

Только они успели накрыть на стол, как зазвонил телефон. У Ань Юаньюань телефона не было, так что это мог быть только звонок Цун Ли.

— Мама, телефон, — Ань Юаньюань первой нарушила тишину.

— Ах, да, — Цун Ли, казалось, наконец собралась с духом, взяла трубку и побежала на балкон, по пути бросив:

— Юаньюань, начинай есть, а то остынет.

Хотя она так сказала, в такую жару еда вряд ли остынет быстро, но, судя по её действиям, она явно не хотела, чтобы Ань Юаньюань слышала разговор, поэтому та послушно осталась на месте.

Не прошло и минуты, как Цун Ли вернулась. После разговора её лицо выглядело немного растерянным, а глаза были слегка красными.

— Что случилось?

Хорошая ужин превратился в это, и Ань Юаньюань почувствовала, что аппетит у неё пропал.

— Ничего, — Цун Ли, продолжая накладывать еду, сказала. — Почему ты не ешь, Юаньюань? Я же сказала, не жди меня.

— Просто... есть одной неинтересно.

Цун Ли на мгновение замерла, и Ань Юаньюань поняла, что, кажется, снова сказала что-то не то.

— Я имела в виду...

— Мама понимает.

Нет, ты не понимаешь!

— Юаньюань, хочешь поехать с мамой домой?

— А? — Ань Юаньюань опешила. — Домой?

— Да. Мама уже давно об этом думала, а только что посоветовалась по телефону с остальными. Теперь я хочу спросить тебя.

— Не ходи! — голос 001 прозвучал тревожно. — Ань Юаньюань не должна идти.

— Почему так паникуешь? Разве это логово дракона?

— Почти что! — 001 усилил интонацию. — Там можно погибнуть.

— Как и прошлая жизнь?

001 промолчал, что было равносильно согласию.

Страшновато, но...

— Хочу.

— Ань! Юаньюань! — 001 был в ярости.

— Не влезешь в пасть тигра — не вытащишь тигрёнка.

Хотя она так сказала, это не значило, что они переедут жить в дом семьи Вэнь. Если бы Цун Ли действительно хотела этого, она бы не снимала квартиру для Ань Юаньюань.

<http://bllate.org/book/16577/1514319>